

КИТАЙСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XXI в.: ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА В КИТАЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Хэ Бицзюань

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 1870444929 @qq.com

В статье проведен анализ основных аспектов изучения китайско-афганских отношений в XXI в. в китайской историографии. Определена актуальность данной темы для китайского государства и общества. Выделены и охарактеризованы основные вопросы, на которых сконцентрировано внимание китайских учёных в рамках изучения темы. При подготовке статьи был использован ряд научных работ китайских исследователей. В итоге обобщены основные результаты и перспективы работы китайских ученых в изучении китайско-афганских отношений в XXI в.

Ключевые слова: китайская историография; китайско-афганские отношения; безопасность; торгово-экономическое сотрудничество; восстановление Афганистана; внешнеполитическая стратегия Китая.

CHINESE-AFGHAN RELATIONS IN THE 21st CENTURY: A STUDY OF THE QUESTION IN CHINESE HISTORIOGRAPHY

He Bijuan

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The article analyzes the main aspects of the study of Chinese-Afghan relations in the 21st century. in Chinese historiography. The relevance of this topic for the Chinese state and society is determined. The main issues on which the attention of Chinese scientists is focused in the framework of the study of the topic are identified and characterized. In preparing the article, a number of scientific works by Chinese researchers were used. As a result, the main results and prospects of the work of Chinese scientists in the study of Sino-Afghan relations in the 21st century are summarized.

Key words: Chinese historiography; Sino-Afghan relations; safety; trade and economic cooperation; reconstruction of Afghanistan; China's foreign policy strategy.

В XX в. китайско-афганские отношения характеризовались умеренностью, Китай придерживался осторожной и выжидательной позиции по проблеме Афганистана. По мнению китайских ученых Юнбяо Чжу и Вэй Цао, проблемы Афганистана связаны не только с китайско-афганскими и китайско-американскими отношениями, но также с региональной стратегией Китая, дипломатической стратегией, стратегией безопасности и т.д. Поэтому «корректировка политики в отношении Афганистана долж-

на быть осторожной» [1, с. 1]. Директор Исследовательского центра Шанхайской организации сотрудничества Хуашэн Чжао считает, что «у Китая есть свои собственные независимые интересы, заботы и политика по проблеме Афганистана». Китай позиционирует себя как активного участника процессов в регионе, но при этом сохраняет сдержанную позицию [2, с. 3]. Однако в XXI в. с изменением ситуации в Афганистане и усилением собственной мощи Китая отношения между Китаем и Афганистаном продемонстрировали новые тенденции.

С одной стороны, ситуация в Афганистане оказывает влияние на безопасность в западных приграничных районах Китая, как в рамках проблем традиционной безопасности, так и по ряду нетрадиционных угроз. Несомненно, положение дел в Афганистане оказывает значительное влияние на среду безопасности в китайском регионе Синьцзян, который занимает важное место в государственной политике КНР. В 2021 г. администрация Дж. Байдена объявила об окончании войны в Афганистане, после чего афганские талибы быстро захватили власть в стране. Это изменение привнесло ряд новых возможностей и проблем в китайско-афганские отношения, что напрямую повлияло на стратегию Китая в Афганистане.

С другой стороны, являясь важным каналом, соединяющим стратегические маршруты «Один пояс» и «Один путь», Афганистан имеет геополитические преимущества и экономическую инвестиционную ценность, что имеет большое стратегическое значение для Китая. Кроме того, изменение ситуации в Афганистане также напрямую влияет на строительство «китайско-пакистанского экономического коридора» между Китаем и Пакистаном. И следует отметить, что афганское правительство всегда поддерживает и активно участвует в создании китайской инициативы ОПОП. С тех пор, как Китай и Афганистан подписали Меморандум о взаимопонимании ОПОП в 2016 г., поддержка и инвестиции Китая в значительной степени способствовали экономическому развитию и социальному строительству Афганистана. После прихода к власти талибов в 2021 г., они публично заявили о своей поддержке строительства инициативы ОПОП и надежде присоединиться к строительству «китайско-пакистанского экономического коридора» [3].

Кроме того, с учетом собственного роста Китая XXI в., афганская проблема постепенно превратилась в серьезную проблему ответственности государства. Председатель Китая Си Цзиньпин заявил: «По мере того, как национальная мощь продолжает расти, Китай будет брать на себя больше международных обязательств и обязательств в пределах своих возможностей и вносить больший вклад в мир и развитие человечества» [4]. В связи с этим китайский исследователь Мин Хэ выразил убежден-

ность в том, что «афганская проблема превратится в один из факторов, влияющих на плавный подъем Китая» [5, с. 64].

Все вышеперечисленные факторы свидетельствуют о высокой актуальности данной темы для китайского государства и общества, что находит отражение в национальной историографии КНР. По теме китайско-афганских отношений в XXI в. китайские ученые провели ряд исследований, посвященных отдельным аспектам проблемы.

Первая группа работ касается общих вопросов внешнеполитической стратегии Китая в отношении Афганистана. Исследователь Института мировой экономики и политики Китайской академии общественных наук Хэ Сяо, директор отдела исследований международной стратегии Института мировой экономики и политики Китайской академии Ли Сюэ, Бейлейи Мяо и др. изучают внешнеполитическую стратегию Китая в Афганистане с учетом исторического опыта и современной ситуации. Они обобщили корректировки внешнеполитического курса Китая в отношении Афганистана в разные периоды истории двусторонних отношений, предоставили прогнозы относительно развития ситуации в Афганистане, а также внесли авторские предложения по внесению корректив во внешнеполитическую стратегию Китая в отношении Афганистана в XXI в. [6, с. 25-32; 7, с. 37-49].

Вторая группа работ отражает вопросы влияния ситуации в Афганистане на среду безопасности в западном Китае и на национальную безопасность Китая в целом. Исследователи Чжэнхуэй Бянь, Шу Ян, Чэн Ван и др. специализируются на провинции Синьцзян в Китае. Проблема наркотиков в Афганистане и угроза терроризма оказали огромное влияние на безопасность Синьцзян [8, с. 18-21; 9, с. 162-177]. Китайские ученые Тао Сюй, Ли Ван провели много исследований по проблеме ШОС и Афганистана с точки зрения решения Китаем вопросов региональной безопасности в Афганистане [10, с. 89-94; 11, с. 19-25]. Принято считать, что ШОС внесла весомый вклад в обеспечение региональной безопасности. Так, по мнению исследователя Хуашэн Чжао, на протяжении всей истории ШОС афганская проблема никогда не уходила из поля зрения организации. Ученый полагает, что у ШОС есть потенциал для решения афганской проблемы, главным образом потому, что ее самым большим ресурсом является членство большинства стран, окружающих Афганистан. Таким образом, «благодаря географически неразрывным связям, политическая, экономическая роль и роль ШОС в обеспечении безопасности в Афганистане очевидны» [12, с. 36]. Однако другая группа исследователей полагает, что ШОС до сих пор не добилась существенного прогресса в таких важных аспектах, как решение афганской проблемы, несмотря на то, что государства-члены поддерживают определенную степень регионального [13, с. 75].

Третья значительная группа публикаций ученых КНР посвящена вопросам торгово-экономического сотрудничества между Афганистаном и Китаем. Особое внимание китайские исследователи уделяют анализу воздействия Афганистана на строительство китайской инициативы ОПОП. Примерами могут служить публикации Шицзюнь Ли, Миньсин Хуан, Цинъянь Ли и др. В контексте непрерывных изменений политики США в отношении Афганистана и изменения внутренней ситуации в Афганистане китайские ученые выдвинули мнений о влиянии ситуации в Афганистане в разные периоды на построение инициативы ОПОП. Исследователь Ланьюй Лю полагает, что «во время разработки китайской инициативы ОПОП ситуация с внутренней безопасностью в Афганистане напрямую связана с интересами безопасности и экономическими интересами Китая» [14, с. 57]. В то же время другая группа ученых предполагает, что стабильный Афганистан способствует строительству ОПОП, но даже если ситуация с безопасностью относительно ухудшается, влияние Афганистана на инициативу ограничено. Так, исследователи Юнбяо Чжу и Лицзюнь Вэй отмечали, что Афганистан не является центром или ключевым узлом ОПОП, следовательно, «влияние ситуации с безопасностью в Афганистане на строительство ОПОП в основном проявляется в воздействии на Центральную Азию, что имеет косвенный и ограниченный характер» [15, с. 100].

Наконец, четвертая группа публикаций посвящена проблемам восстановления Афганистана и участия в этом процессе КНР. Китайские ученые Мин Хэ, Чжунминь Лю и др. сосредоточились на изучении участия Китая и содействии мирному восстановлению Афганистана, особенно на таких вопросах, как экономическое и социальное строительство. Они установили и обобщили достижения и недостатки оказанной китайской помощи Афганистану и внесли ряд предложений по усовершенствованию этого направления взаимодействия [16, с. 51-62; 17, с. 11-24]. По мере углубления гуманитарных обменов между Китаем и Афганистаном, отдельные китайские ученые исследовали статус-кво сотрудничества в области образования между Китаем и Афганистаном и высказали свое мнение о перспективах китайско-афганского сотрудничества в данной области [18, с. 67-71].

Подводя итоги, следует отметить, что после теракта 11 сентября 2001 г. и начала международной антитеррористической операции в Афганистане интерес китайских исследователей к заявленной теме значительно возрос. Дополнительным стимулом к активизации исследований в данном направлении стала реализация КНР инициативы «Один пояс – один путь». В XXI в. в стране начали появляться многочисленные публикаци-

онные исследования по проблеме Афганистана, постепенно возникли специализированные исследовательские группы, сформировался определенный круг научных интересов и задач.

Главным образом, публикации китайских исследователей сосредоточены вокруг следующих аспектов проблемы:

- внешнеполитическая стратегия КНР в регионе и в отношении Афганистана (исследование включает анализ истории китайско-афганских отношений, современной ситуации и перспектив развития);

- вопросы безопасности (китайские ученые в основном изучают влияние ситуации в Афганистане на возникновение нетрадиционных угроз безопасности, но они редко проводят глубокий анализ воздействия афганской проблемы на традиционную безопасность);

- экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Афганистаном (главным образом, в связи с влиянием на реализацию ОПОП. Количество работ и статей данной группы сравнительно невелико);

- участие КНР в восстановлении Афганистана (исследования сосредоточены на экономическом и социальном значении восстановления страны).

На сегодняшний день перед китайскими исследователями появилось новое направление исследований: анализ изменений в китайско-афганских отношениях после возвращения к власти талибов летом 2021 г. и выработка оптимальной стратегии в отношении Афганистана с учетом своих национальных интересов. Эту актуальную задачу китайским исследователям предстоит решить в будущем.

Библиографические ссылки

1. 朱永彪、曹伟. 阿富汗问题与中国的关联/ 永彪朱、伟曹 // 南亚研究季刊 . 2012. № 1. – 第1-5页 (С. 1-5) .

2. 赵华胜. 中国与阿富汗– 中国的利益、立场与观点/ 华胜赵// 俄罗斯研究 . 2012. № 5. 第3–19页 (С. 3-19) .

3. 百废待兴，阿富汗的“一代一路”期盼 [电子信息] (Электронный ресурс) // 中国商务网. URL: <http://www.comnews.cn/article/ydyl/202109/20210900087461.shtml> (дата обращения: 05.01.2022).

4. Си Цзиньпин: Китай возьмет на себя больше международных обязательств и обязательств (Электронный ресурс) // (People's Daily) . URL: <http://theory.people.com.cn/n/2013/0320/c49150-20848996.html> (дата обращения: 05.01.2022).

5. 何明. 上海合作组织与阿富汗重建问题/ 明何 // 南亚研究. 2012. № 4. 第64-83页.

6. 肖河. 从“发展外交”到深度介入:“一带一路” 倡议下的中国对阿富汗政策 (От «развития дипломатии» к глубокому вовлечению: политика Китая в отношении

Афганистана в рамках инициативы «Один пояс, один путь») / 河肖 (Хэ Сяо) // 南亚研究季刊 (Ежеквартальные исследования Южной Азии). 2016. № 4. С. 25–32.

7. 苗蓓蓓、薛力. 从“最低限度介入”到“有条件积极介入”：论中国对阿富汗政策的调整/ 蓓蓓苗、力薛// 南亚东南亚研究. 2021. № 2. 第37–49页.

8. Бянь, Чжэнхуэй. О влиянии проблемы наркотиков в Афганистане на обстановку безопасности в Синьцзяне / Чжэнхуэй Бянь // (Академическое издание общественной безопасности Китая. 2010. № 2. С. 18–21.

9. Ян, Шу, Ван, Чэн. Наркотики и региональная безопасность в Афганистане. Пекин : Текущие события Пресса, 2015. 265 с.

10. Сюй, Тао. Размышления об ограниченном участии ШОС в Афганистане // Журнал Синьцзянского университета. 2014. № 4. С. 89–94.

11. 王黎. 中国、上合组织与阿富汗重建：机遇和挑战 // 武汉科技大学学报. 2022. № 1. 第19–25页.

12. 赵华胜. 上海合作组织与阿富汗问题/ 华胜赵 // 国际问题研究 . 2009. № 4. 第36-52页.

13. 富育红. 上海合作组织介入阿富汗：背景、问题与方式/ 育红富 // 俄罗斯研究. 2014. № 6. 第66–86页.

14. 刘岚雨 . “一带一路”背景下阿富汗安全风险研究/ 岚雨刘// 新疆大学学报. 2019. № 6. 第57–63页.

15. 朱永彪、魏丽珺. 阿富汗安全形势及其对丝绸之路经济带的影响/ 永彪朱、丽珺魏// 南亚研究 . 2017. № 3. 第100–116页.

16. 何明. 阿富汗重建与中国的战略安全/ 明何// 印度洋经济体研究. 2014 № 1. 第51–62页.

17. 刘中民、范鹏. 中国对阿富汗重建的外交参与/ 中民刘、鹏范 // 亚非纵横. 2015. № 1. 第11–24页.

18. 张光宇. “一带一路”倡议下的中阿教育合作 / 光宇张// 世界教育信息 . 2010. № 2. 第67–71页.